

Следующий раздел работы «Развитие колхозного производства» имеет главным образом экономический характер и требует оценки со стороны специалистов.

Думается, что автором неплохо изложена история двух туркменских колхозов. Интересны приводимые им сведения о новом землеустройстве, в корне подорвавшем экономическую базу деления населения на «родоплеменные» группы и уничтожившем предпосылки для «родоплеменной» вражды; несомненный интерес представляют данные о колхозном животноводстве. К недостаткам раздела следует отнести обилие цитат, излишне подробное изложение указов и постановлений и в то же время явный недостаток конкретного материала, который мог бы показать влияние постановлений Партии и Правительства на быт дайхан.

Раздел о материальной культуре содержит собранный автором новый этнографический материал. Описываются поселения и жилища колхозников, их пища и одежда. Из-за недостаточности этнографических данных о туркменах-теке Я. Р. Винников вынужден был вначале охарактеризовать их материальную культуру в прошлом, а так как на протяжении нескольких страниц сделать это было очень трудно, то получилась неполная, зачастую поверхностная картина. Так, например, подробно описывается юрта, бывшая наиболее распространенным видом жилища текинцев до революции, и ничего не сказано о старых жилищах оседлого типа; между тем туркмены никогда не были чистыми кочевниками, и им уже издавна были известны различные типы оседлых жилищ. От юрты автор сразу переходит к современным постройкам оседлого типа, которые описываются весьма подробно. Довольно полное представление читатель получает и от описания новых благоустроенных колхозных поселков. Однако было бы интересно узнать, как в новых поселках разместились бывшие «родовые» подразделения туркмен, как изживалось разделение туркмен на «родовые» группы и складывались новые взаимоотношения. Раздел об одежде сильно выиграл бы (равно как и другие разделы о материальной культуре) от привлечения сравнительного материала по другим туркменским группам.

Некоторые замечания вызывает раздел «Положение женщины. Брак. Семья». Одно сторонним кажется, например, объяснение древнего обычая левирата «нежелание терять купленный товар», даваемое посредством цитаты из работы Д. Г. Иомудской Буруновой (стр. 64). Наряду с этим надо отметить хорошее описание свадебного обряда текинцев. Единственное возражение здесь касается трактовки автором туркменского обычая «кайтарма» — временного возвращения молодой вскоре после свадьбы в дом родителей. Автор пытается связать этот обычай с условиями выплаты калыма (стр. 73) в действительности эти условия были привнесены позднее, а в основе «кайтарма» лежат традиции, восходящие к эпохе матриархата.

Чувство неудовлетворенности оставляет раздел «Культурный рост колхозного дайханства», где на протяжении четырех страниц даются только самые общие сведения.

В целом работа Я. Р. Винникова заставляет задуматься над вопросом: не следовало ли прежде чем публиковать результаты изучения столь сложной и ответственно обобщающей темы, полнее и глубже разработать ее отдельные узловые вопросы?

Г. Е. Марко

Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русаякина. *Культура и быт таджикского колхозного крестьянства (По материалам колхоза им. Маленкова Ленинабадского района Ленинабадской области Таджикской ССР)*. Под общей редакцией Н. А. Кислякова. Ответ. редактор Л. П. Потапов. Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXIV, М.—Л., 1954.

Одной из актуальных задач советской этнографической науки является изучение социалистической культуры и быта народов нашей многонациональной страны. Над решением этой задачи в течение ряда лет работает большой коллектив этнографов как в Институте этнографии АН СССР, так и в академиях наук союзных республик.

Сотрудники сектора Средней Азии Института этнографии АН СССР и Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР в 1954 г. выпустили в свет книгу о культуре и быте таджикского колхозного крестьянства, посвятив ее двадцатипятилетию со дня образования Таджикской ССР. Как видно из предисловия, авторы «поставили своей целью на материалах одного из колхозов показать социалистическое переустройство жизни таджикского колхозного крестьянства, культуры и быта таджиков-колхозников по сравнению с дореволюционным состоянием, выяснить роль и значение старых форм национальной культуры и, наконец, отметить некоторые тормозящие моменты в социалистическом переустройстве жизни таджикских крестьян» (стр. 5). Объектом изучения был избран таджикский хлопководческий колхоз, объединяющий в настоящее время все сельское население кишлака Чкаловск (бывший кишлак Кыстакоз) Ленинабадского района Таджикской ССР. Выбор объекта можно считать удачным. Таджики Чкаловска являются наследниками земледельческого опыта многих поколений и носителями многовековых культурных традиций. В то же время специальной этнографической литературы по ферганским таджикам не существует, и рассматриваемая книга в значительной мере должна заполнить этот пробел в этнографическом изучении таджикского народа.

Книга, написанная в основном по материалам, собранным авторами на месте, со-

стоит из предисловия, четырех глав и заключения. В первой главе («История селения и колхоза», автор — Н. А. Кисляков) дается краткая характеристика селения Чкаловск, его географического положения, общие сведения о населении и краткая история селения и колхоза. История колхоза прослеживается со времени образования первых мелких товариществ по совместной обработке земли и артелей до создания мощного колхоза миллионера со многоотраслевым культурным хозяйством, каким он является в настоящее время. Вторая глава («Хозяйственная деятельность колхоза», автор — Н. Н. Ершов) состоит из ряда разделов. Первый из них посвящен общей характеристике хозяйства колхоза, второй — организации труда, затем следует описание основных отраслей колхозного хозяйства (хлопководства, садоводства, животноводства, шелководства) и в заключение говорится о перспективах развития этих отраслей. В третьей главе («Домашняя и семейная жизнь», автор — Е. М. Пещерева) прежде всего обстоятельно рассматривается жилище, одежда и пища. Характеристике современной таджикской колхозной семьи предпослано краткое описание семьи кыстакозских таджиков в прошлом. Далее показано, как глубокие преобразования в производственных отношениях, происшедшие за годы советской власти, привели к таким же глубоким изменениям в семейных отношениях; автор показывает, что важнейшими факторами в преобразовании семьи явились общественный труд в колхозе и участие женщин в этом труде. Три последних раздела этой главы посвящены браку, рождению и воспитанию детей, а также обычаям и обрядам, связанным со смертью и похоронами. В четвертой главе («Общественная жизнь и культурное строительство», авторы — Н. А. Кисляков и С. П. Русаякина) дается описание работы местных сельского и поселкового советов, деятельность правления колхоза, показаны руководящая и направляющая роль партийной организации, работа женсовета и агитаторов и т. д. В конце главы прослеживается история создания советской школы в Чкаловске и дается подробная характеристика существующих в селении школ, культурно-просветительных учреждений и органов здравоохранения.

Монография завершается показом тех сдвигов, которые произошли в Чкаловске в результате проведения в жизнь мероприятий, предусмотренных сентябрьским Пленумом ЦК КПСС и последующими решениями Партии и Правительства.

Авторы монографии, на наш взгляд, в основном справились с поставленной задачей. На конкретных примерах наглядно и убедительно показано, как на основе построения социализма в нашей стране за сравнительно короткий срок, благодаря заботам Партии и Правительства, изменились культура и быт таджикского колхозного крестьянства. Во всех разделах ярко отражена огромная преобразующая роль общественного труда в жизни колхозников, особенно в жизни колхозницы-таджички. Имея в виду эту общую положительную оценку книги, остановимся на ее основных достоинствах и недостатках.

В первой главе, где, пожалуй, впервые в литературе делается попытка написать историю таджикского кишлака вообще, хорошо показано, что прекращение бесконечных феодальных войн после присоединения края к России дало возможность жителям Кыстакоза выйти за пределы стены, окружавшей укрепленное селение, и свободно расселиться среди полей и садов по оросительным каналам. В результате этого сложилось громадное селение с делением на четыре части (джуйбора), в соответствии с которыми основными оросительными каналами. Автор, к сожалению, не сделал попытки объяснить происхождение названий этих джуйборов; между тем, анализ топонимики мог бы дать добавочные сведения о прошлом селения и района.

Наряду с освещением истории сложения селения, а затем колхоза, в задачу автора данной главы, несомненно, входил показ старых социальных отношений, изменений в этих отношениях, которые произошли после присоединения края к России, и, наконец, коренного преобразования в социальных отношениях уже в советское время. Однако автор, уделив относительно большое место описанию налогового обложения и административного управления, существовавших в дореволюционное время, не раскрыл с достаточной полнотой и на конкретном материале всю глубину социального расслоения кишлака в прошлом и не дал характеристики каждой социальной прослойки. Автор указывает количество земли у отдельных наиболее крупных баев, даже приводит их имена, но не дает сведений о том, сколько земли и какой минимум орудий производства должна была иметь семья крестьянина, чтобы прокормиться; какой процент (хотя бы примерно) к общему числу хозяйств Кыстакоза составляли хозяйства, имеющие прожиточный минимум, и каков был процент безземельных. Без этих сведений невозможно дать правильную оценку социальных отношений. При описании форм эксплуатации автор также приводит мало конкретного материала, поэтому описание это имеет общий и несколько поверхностный характер. Нет сомнения, что представители старшего поколения кыстакозцев могли бы привести множество примеров из своей жизни и жизни своих отцов. Автором, к сожалению, совершенно не привлечены архивы и периодическая печать, которые дали бы большой материал как для освещения дореволюционных социальных отношений, так и для освещения истории советского и колхозного строительства в селении.

Перед автором главы о хозяйственной деятельности колхоза стояла очень трудная задача: дать на основании этнографических материалов характеристику сложного многоотраслевого хозяйства огромного колхоза, показать, как сочетаются в современном таджикском колхозе высокая техника и достижения советской агробиологической науки с многовековым опытом исконных земледельцев-таджиков. Эту задачу автор разрешил далеко не полностью. В главе чрезвычайно подробно показаны народные знания населения Ферганской долины в области разведения различных культур, в частности вино-

градарства и садоводства. Приводимые автором данные приобретают особый интерес в связи с разработкой вопросов истории земледелия в нашей стране, и приходится только пожалеть, что в работе совершенно не использован сравнительный материал по другим районам Средней Азии, даже по той же Ферганской долине. Вместе с тем автор, видимо, увлекшись описанием народного сельскохозяйственного опыта, уделил недостаточное внимание новейшим методам ведения сельского хозяйства, и в частности хлопководства — ведущей отрасли в данном колхозе; в главе обойдены молчанием такие важнейшие факты, как широкая механизация сельскохозяйственных процессов, внедрение новейшей агротехники и т. д., в результате чего получилась несколько архаизированная картина состояния сельскохозяйственного производства в описываемом колхозе.

Следующая глава книги является первой в советской этнографической литературе работой, специально посвященной домашнему быту и семейной жизни равнинных таджиков. Эта глава насыщена интереснейшим новым фактическим материалом. Другим ее достоинством является то, что материал в ней подается в историческом плане; каждый изучаемый объект как материальной, так и духовной культуры рассматривается в его развитии. Кроме того, автором привлекается некоторый сравнительный материал по другим районам Таджикистана и Средней Азии, хотя не в той мере, как этого можно было ожидать от такого крупного знатока среднеазиатской этнографии, каким является автор.

Глава эта выгодно отличается от прочих глав своим изложением: написанная живым и выразительным языком, она читается с неослабевающим интересом. Постоянно чувствуется отношение автора ко всему описываемому, его уважение и любовь к тем людям, чей семейный быт описывается. Имена этих людей редко называются, на отдельных личностях автор почти не останавливается, но постоянно ощущается присутствие живых людей. Автор сумел найти особый подход и для такой темы, как пища, при описании которой легко можно было скатиться к простому перечню блюд и уподобить изложение кулинарной книге. Следует особо отметить, что в главах второй и третьей приведен большой, точно записанный и хорошо разъясненный терминологический материал, что имеет самостоятельную ценность. Однако и эта глава не лишена недостатков. Автору следовало бы попытаться дать анализ некоторых явлений, которые невольно вызывают у читателя недоумение. Почему, например, местное население не употребляет куриного мяса? Почему при выпечке хлеба непременно готовят несколько маленьких лепешек (кульча) для детей, которые отдают чужим детям, если нет своих? Если для выяснения происхождения этих явлений требуются специальные исследования, то нужно было оговориться.

Менее всего удалась последняя глава книги. Изложение собранных авторами сведений оставляет желать много лучшего, в результате чего большой фактический материал не доходит до читателя. Материал подан в чисто описательном плане, без попытки анализа описываемых явлений.

Отметим еще некоторые частные недостатки. На стр. 30 указывается, что в Туркестане в 1918 г. национализировалась земля, вода и т. д. Между тем, еще нельзя говорить о национализации земли в это время, так как частная собственность на землю была отменена в Туркестане в 1920 г. на девятом Всетуркестанском съезде Советов. Встречаются весьма досадные опечатки. Что это, например, за «открытые партийные семейные собрания?» (стр. 207). Имеются противоречия. На стр. 190 утверждается, что антирелигиозная пропаганда в колхозе почти полностью отсутствовала, а на стр. 201 говорится, что агитаторы проводили беседы о сущности религиозных празднеств, в частности мусульманского поста. В книге много иллюстраций: 87 фото и рисунков. Но, к сожалению, большинство фото плохо выполнены. Следует сказать, что и подбор их в ряде случаев неудачен (см., например, рис. 75). Некоторые фото повторяются (рис. 8 и 80, 9 и 81).

Рецензируемая монография о таджикском колхозе представляет собой первый опыт этнографического описания культуры и быта современного колхозного крестьянства. Этим в известной мере можно объяснить ряд имеющихся в ней недостатков. Нужно рассчитывать, что за этой монографией последуют многие другие, посвященные культуре и быту других народов нашей родины, и что авторы их, утягиваемые и недостатки первой монографии, дадут более совершенные результаты своих исследований. Однако и эта первая монография — большой коллективный труд этнографов о таджиках-колхозниках — несомненно вызовет немалый интерес не только у специалистов, но и среди самых широких кругов советских читателей, особенно в Таджикистане.

Б. Кармышева.